

Кедров Константин
(1026)

07.02.06

Поэт Константин КЕДРОВ: «Научить быть Гегелем и Блоком нельзя»

ЕЛЕНА КВАСКОВА

Немногие знают, что в России есть своя премия «Грэмми», созданная как альтернатива той, что завтра будут вручать в Лос-Анджелесе. Русскую «Грэмми» вручат в конце марта, и в ней будут присутствовать не только музыкальные, но и литературные номинации. За поэтическое первенство будут бороться недавние претенденты на Нобелевскую премию по литературе — Белла Ахмадулина и Константин Кедров. О многочисленных слухах вокруг Нобелевской премии и месте поэзии в сегодняшней жизни Константин КЕДРОВ рассказал в интервью «Новым Известиям».

— Константин, тот факт, что вы были номинантом на Нобелевскую премию в области литературы, стало известно прессе задолго до присуждения награды. Нет ли здесь мистики?

— Мистика и в самом деле есть. До меня, по сообщениям прессы, номинантами были Набоков, Борхес, за год до меня — Павич, сербский прозаик. Эту информацию невозможно ни опровергнуть, ни подтвердить, ни даже проверить. Узнают осведомленные люди. Сейчас появились сведения, что Айги и Ахмадулина были тоже среди номинантов. Мне лично приятен сам факт этого разговора, как-то вселяет бодрость. И подогревает интерес к поэзии. Вместе со слухами о номинации появились и стихи в печати.

— Как об этом могло стать известно, ведь оглашать номинантов не принято?

— Нобелевский комитет объясняет это так: 17 академиков, входящих в состав комитета, — живые люди из плоти и крови. У них есть друзья, жены, знакомые. Клятву о неразглашении тайны никто из них не давал. Этика подразумевает, что официальных заявлений никто делать не будет, но друзьям рассказать могут. А вы-то знаете, что журналисты — народ ушлый!

— Наличие Государственной премии — не препятствие для Нобелевской?

— Ну, говорят, что Госпремия помешала Вознесенскому получить «Нобеля». Я верю, что это так и есть. Хотя вот Ахмадулина уже вторую Госпремию получила! Что тут страшного? Но мне кажется, Ахмадулина — вообще классик! А в искусстве сейчас время постмодерна.

— На русскую «Грэмми» вы выдвинуты как основатель нового направления в современной поэзии...

— О, вот «Грэмми» — это самая объективная премия, потому что десятки тысяч людей могут нажать на клавишу! Три года назад они нажали на кнопку и, что самое поразительное, стали называть «Компьютер любви», мое давнее стихотворение. «Небо — это глубина взгляда. Взгляд — это высота неба». Я был поражен — называли тысячи пользователей! Так я стал в 2003 году лауреатом этой премии за поэму, написанную 20 лет назад и напечатанную в очень ограниченном количестве изданий.

— В этом году вы выдвинуты как новатор. Почему вы, а не Вознесенский? Он что, уже устарел?

— Он и сейчас изобретает новые ходы, но, знаете, с ним ситуация, похожая на гроссмейстера Таля. Ему был важен не выигрыш, а чтобы партия была красивая — вот в чем де-

ло. В премиях же часто играет роль попадание в яблочко.

— Считается, что интерес к поэзии сейчас просто катастрофически упал по сравнению со временами оттепели, когда вы начинали как поэт. Так ли это?

— Это все выдумки чиновников. На стадионы и раньше, думаю, никто сам не бежал. Просто на заводе от работы освобождали, чтобы создать видимость высокого уровня культуры в совдепии, цели-то были политические. А сейчас Интернет без всяких стадионов дает читающей публике гораздо больше, чем любой стадион.

— Как вы сочетаете ученое звание «доктор философии» и поэтический дар?

— Есть такой афоризм: «Все поэты — философы, но не все философы — поэты». Это так и есть, потому что поэты пишут о смысле жизни, но смысл жизни ведь не может быть наукой! Мы, поэты, счастливые люди: нам дано что-то такое открыто в вещах, чего без нас никто не видит.

— Вы создали Академию поэтов и философов...

— Конечно, на поэтов и философов никто там никого не учит, это невозможно. У меня в этом году получат на факультете диплом специалисты в области поэзии и философии. Научить быть Гегелем или Блоком нельзя, да и не нужно.

— Приходится ли сегодня читать стихи большой аудитории, или чтения камерные, в основном для собратей-поэтов?

— Самая многочисленная аудитория — полтысячи человек у меня была в Театре на Таганке во Всемирный день поэзии. Это было в 2000 году, когда я как президент ассоциации поэтов ЮНЕСКО в России провел там первый День поэзии. Еще был вечер с Вознесенским «Минута немолчания» в 80-х во Дворце молодежи, собралось около тысячи человек.

— Где довелось выступать в последнее время?

— В Белграде на Русских рождественских чтениях. Мне везет на такие религиозные встречи. Я познакомился таким образом в Вене с будущим нынешним Папой Римским. Он предложил мне во время католической службы читать свои стихи «Небо — это высота взгляда», представляете? Получилась такая поэтическая молитва в ходе мессы.

— Значит, вы — человек верующий или отчасти атеист? По некоторым стихам можно предположить и то и другое. Вы нарочно запутываете читателя, играя с ним?

— Это и то и другое, потому что слово «вера» подразумевает, мне кажется, сомнение. Очень хочется, чтобы Бог был. Есть внутренняя убежденность, что он есть.

— Ницше провозгласил: «Бог умер!», Александр Гордон говорит: «Бог ушел»...

— Конечно, когда видишь Освенцим или ГУЛАГ, то сомневаешься.

— Как вы в таком случае относитесь к существованию понятия «судьба»?

— Мне кажется, нас всех несет какой-то общий поток, водоворот. Но и в водовороте у каждой щепочки — свой путь, своя траектория. Изменить эту траекторию невозможно. Почему я до 1986 года преподавал в Литинституте, а потом вдруг КГБ меня отстранило? Официально, потому что студент мой уверовал и партбилет на стол положил. Я его на примерах Достоевского и Гоголя якобы к вере склонил. А может быть, так надо было, чтобы я занялся журналистикой? Почему сейчас она закончилась и пошла чистая поэзия? Есть какая-то предопределенность. Физики говорят: линия мировых событий.

— Или линия судьбы?

— Да, пожалуй. Вот с 2003 года начали меня выдвигать на разные номинации! Но почему не раньше, а именно теперь? Ведь я сейчас не лучше пишу. Но время пришло, может быть — это судьба?

ИТАР-ТАСС. ВИКТОР ВЕЛИКИНИН

СПРАВКА

Константин КЕДРОВ — поэт, философ, кандидат филологических наук, доктор филологических наук. Родился в 1942 году в Рыбинске. Работал на кафедре русской литературы Литературного института. В 1986 году Кедров по требованию КГБ был отстранен от преподавания. В 80-е годы стал автором и ведущим телевизионных учебных программ. Первые стихотворные публикации появились в 1989 году. В том же году была издана монография Кедрова «Поэтический космос» с изложением теории метакода и метаметафоры. В 1996 году Кедров защитил докторскую диссертацию. Был участником фестивалей международного поэтического авангарда в Финляндии и во Франции. С 1991 по 1997 год работал литературным обозревателем газеты «Известия». С 1997-го по 2003-й — литературный обозреватель «Новых Известий». С 1995 года — главный редактор издания «Журнал поэтов». С 2001 года — декан Академии поэтов и философов университета Натальи Нестеровой.